

С. С. Пашин

Тюменский университет

Стрыйская шляхта XV — начала XVI веков

Стрыйский повет Перемышльской земли Русского воеводства Польского королевства занимал территорию нынешних Стрыйского и Сколевского районов Львовской области Украины. Большинство существовавших к началу XVI в. стрыйских королевских и шляхетских сел находилось в радиусе 10–15 км от повтового центра. В речных долинах покрытой лесами и горами Сколевщины было всего 6 шляхетских сел: Корчин, Крушельница, Подгородим и Кропивник — в среднем течении Стрыя; Сколе и Тухля — по берегам его самого многоводного притока Опор. В начале XVI в. в Сколе и Тухле было всего 8 ланов пахотной земли, однако площадь бассейна Опора достигала 1000 кв. км, т.е. составляла почти половину всего повета.

Первое известие о стрыйском королевском селе датируется июнем 1431 г.: Ягайло записал тогда 40 гривен на Стынаве некоему Миколато Раховскому. При Варненчике стрыйским старостой стал сандомирский и львовский магнат Заклика Тарло. После его смерти в 1466 г. в качестве стрыйских старост выступают породнившийся с Тарлами крупный львовский землевладелец русского происхождения Юрий Ходоровский (1469–1472), Ян Оссолинский (1482 г.) и после 1487 г. — выходец из Малой Польши львовский каштелян Феликс Паневский, который в 1474 г. за 3603 злотых выкупил у Яна Пилецкого соседнее Жидачовское староство. Умершему ранее 1495 г. пану каштеляну наследовали его сыновья¹. Их сестра Барбара с 1700 злотыми приданого вышла за саночкого шляхтича Рафаила Гумницкого (1494 г.): братья владели селами и в Саночкой земле. Старший из них — Аукт Паневский — в 1508 г. заплатил крепости, предместья и двух десятков сел Стрыйского староства 18,5 гривны налогов. Внушительная сумма объясняется не столько количеством населенных пунктов — к тому же часть их была опустошена недавними татарскими набегами, сколько размерами 6 крупнейших сел. Реестр 1515 г. фиксирует наличие в них 15–20 и даже

Сергей Станиславович Пашин, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета. Специалист по истории Галицкой Руси, Польши XIII–XVI вв., автор монографий и книг по генеалогии и дипломатике этих регионов.

E-mail: spashin@utmn.ru

¹ Materiały archiwalne. Lwow, 1890. № 74. S. 6; Akta grodzkie i ziemskie (далее — AGZ). We Lwowie, 1875. T. 5. № 90, 115. S. 115, 148; We Lwowie, 1876. T. 6. № 77. S. 110; We Lwowie, 1878. T. 7. № 88. S. 161–162; We Lwowie, 1883. T. 9. № 80, 89. S. 110–111, 122; We Lwowie, 1888. T. 13. № 881, 5986, 6067, 6333, 6380. S. 65, 489, 498, 521, 524; We Lwowie, 1889. T. 14. № 630, 646. S. 79–80; We Lwowie, 1891. T. 15. № CCXC, 1951, 3126. S. 102, 256, 421; We Lwowie, 1903. T. 18. № 1690, 2447, 2473. S. 243, 358–359, 363; We Lwowie, 1906. T. 19. № 2865, 2971. S. 515, 542.

25–26 ланов земли. Некогда единая Стынава разделилась на Нижнюю и Верхнюю соответственно с 11 и 7 ланами². Во времена Владислава Ягайло размеры Стынавы, как и других стрыйских сел, были гораздо скромнее.

Нагвазданы

Родовое гнездо крупнейших стрыйских землевладельцев — поляков Нагвазданов — находилось на правом берегу Стрыя, гранича с владениями жидачовцев Даниловичей и Дедушицких. Известный с 1446 г. Юхно Нагваздан из Станкова в 1469 г. предъявил люстраторам грамоты с записью 30 гривен на Станкове и 100 на Лотатниках и должен был доставить в Краков купчую на села Жулин, Нянов и Стрелков. Залоговые документы, по-видимому, следует связать с именами Ягайла или Варненчика. В 70-е годы пан Юхно приобрел Нежухов на левобережье Стрыя и держал в залоге некоторые львовские и перемышльские села Тарлов. В 1482 г. он намеревался продать все 10 стрыйских сел за 4000 злотых Рафаилу Ярославскому, однако сделка почему-то сорвалась. Умер не ранее мая 1487 г.³

У Юхна было трое сыновей и три дочери: Анна — жена Бартоломея Губицкого, Дорота — супруга Клеофаса, и Збигнева — жена некоего войта Станислава (1497 г.). Двое братьев — Ян (1471–1475) и Павел (1492–1496) — упоминаются по 1 разу в перемышльских и по 2 — в львовских записках⁴. Скорее всего, они проживали в жидачовских селах Нагвазданов.

Третий сын Юрий Юхно в 1491 г. получил 200 гривен приданого за женой Екатериной — дочерью львовского земского судьи Гюнтера Сенявского, в начале XVI в. приобрел граничившее с Нежуховом село Голобутов, не позднее апреля 1504 г. занял уряд львовского хорунжия. В 1508 г. с 7 сел им было уплачено 5 гривен 35 грошей налогов⁵. Фалишем, Долгим и другими селами, по-видимому, владели его братья.

Верчанские-Бранецкие

Известный с 1446 г. Михаил Верчанский долгое время был, пожалуй, единственным — кроме старост и Юхна Нагваздана — стрыйским шляхтичем польского происхождения. В 1469 г. он предъявил люстраторам привилей о пожаловании Верчанам немецкого права и купчую на Розгорцы. Последнее село еще осенью 1460 г. принадлежало некоему Яцко с Розгорцев. В марте 1475 г. пан Михаил за 80 гривен приобрел граничившее с Верчанами Татарское. Продавцу села шляхтянке Екатерине (с сыном Андреем) село досталось от матери Олены, а та, в свою очередь, получила его в качестве 80-гривенного приданого от кузенов Романа и Сенька⁶.

Михаил Верчанский умер на рубеже 80–90-х годов. Его единственная дочь и наследница Марушха вышла замуж за сына львовского судьи Петра Бранецкого Миколая. Старший сын Марушхи и Миколая Бранецких, Ян «Верчанский», расплачиваясь за долги матери, в апреле 1494 г. заложил половину Розгорцев Ивану Братковскому. Позднее он обосновался на Львовщине, уступив стрыйские владения младшему брату. Раздел владений Яна и Станислава Бранецких произошел на рубеже XV–XVI вв. Послед-

² AGZ. We Lwowie, 1894. T. 16. № 2200. S. 253–254; Zrodla dziejowe (далее — ZD). Warszawa, 1902. T. 18. Cz. 1. S. 114, 117, 143–145.

³ AGZ. T. 7. № 88. S. 161–162; T. 13. № 2791. S. 202; T. 18. № 169, 275, 431, 714, 724, 1577, 1784. S. 25, 39, 65, 109, 111, 230, 256; T. 19. № 2889. S. 519; ZD. T. 18. Cz. 1 (B). S. 6, 20.

⁴ AGZ. T. 15. № 4449. S. 550; T. 17. We Lwowie, 1901. № 786, 982, 2235–2236, 2491. S. 110, 134, 298, 331; T. 18. № LXIII, 2474, 2476, 2503–2505, 3668. S. 110, 364, 370, 511.

⁵ Ibid. T. 17. № MCCCLXIII. S. 504; T. 18. № 2107, 2734, 4097. S. 310, 404, 558; ZD. T. 18. Cz. 1. S. 114, 144.

⁶ AGZ. T. 13. № 4556–4558. S. 345; T. 18. № 633. S. 97; T. 19. № 2702, 2747, 2789. S. 486, 493, 396; ZD. T. 18. Cz. 1 (B). S. 11.

ний со своих частей Верчан, Подгорцев, Татарского и Розгорцев в 1508 г. заплатил 46 грошей (почти 1 гривну) налогов. Граничившие с Верчанами Подгорцы — по-видимому, также купля Михаила Верчанского. Запискам 1467—1468 гг. известны Петр и Ивашко с Подгорцев. Нелишне добавить, что в 30-е годы XVI в. Станислав Бранецкий был женат на вдове (дочери?) Юрия Нагваздана Екатерине, а их сын Станислав Бранецкий в 40-е годы владел селами обоих семейств⁷.

Тешаровские

Владелец самого северного стрыйского шляхетского села Тешаров Стефан Лацка при Варненчике стал держателем королевского села Угорское, а умер в 1447—1449 гг. У Стефана было двое сыновей: Ивашко и Юхно, и дочь Маргарита — супруга львовского шляхтича Станка Мороховского (1450 г.). Ивашко умер бездетным в 1472—1476 гг. Женатый на галицкой шляхтянке Маланьке Золочевской (1471 г.) Юхно Тешаровский летом 1480 г. заложил Угорское Любенецким, а умер в начале 90-х годов. Записка от 13 марта 1498 г. упоминает его сыновей — дедичей Тешарова Стаса, Ивана и покойного Олехна⁸. Их дальнейшая судьба неизвестна.

То же самое можно сказать еще о 5 стрыйских шляхетских семействах. Владельцы Дубровлян братья Климек (Климент) и Мацей одну половину села ранее декабря 1470 г. заложили за 150 гривен львовским шляхтичам Пшибеньским, а вторую продали в феврале 1471 г. также за 150 гривен Ивашко Братковскому. Лишившийся земель на Стрыйщине Климент последний раз упоминается в записке гродского суда от 15 июля 1473 г.⁹

Владелец Розгорцев Яцко расстался со своим дедичным селом в 60-е годы. Трудно сказать что-либо определенное и о судьбе бывших владельцев Подгорцев (1467—1468) и Татарского (1475 г.)¹⁰. Дедичами граничившего с Нежуховом Заплатына выступали Игнат (1460 г.), Петр (1463 г.), Миц (1472 г.), Онацко (1472—1480) и Микита (1496 г.). Подобно Тешаровским, Заплатынские известны в 20-е годы XVI в.¹¹

Держателем еще одного граничившего с Нежуховом села — Голобутова — в 60—70-е годы XV в. был жидачовский шляхтич Миколай Чернейовский. Его сын Ян в январе 1495 г. за 100 гривен заложил село Сенько Братковскому, и тот после 1503 г. уступил Голобутов Юрию Нагваздану¹².

Пукеницкие

Пукеницкие ведут свое происхождение от Драгина Волоха, который на рубеже XIV—XV вв. получил от Ягайла на условиях «регреше Допасюшз» и службы 2 копыями и 9 лучниками Чолганы и ряд других жидачовских сел по соседству с Дедушичами и Задеревцом¹³. В списке свидетелей латинского варианта судной грамоты 1404 г. он упоминается между Михаилом Процевичем и Ходько Чемерычем, а в русском переводе —

⁷ AGZ. T. 7. № 88. S. 161; T. 13. № 6721, 6860. S. 555, 558; T. 18. № 2354. S. 344; T. 19. № 3034, 3064—3069, 3074—3076, 3085—3086. S. 571, 595—601, 605—609, 620—621; ZD. T. 18. Cz. 1. S. 115.

⁸ AGZ. We Lwowie, 1887. T. 12. № 3541, 3676, 3876. S. 344, 360, 377; T. 13. № 3155, 4009, 4063, 4142, 4180—4181. S. 227, 293, 297, 303, 305—306; T. 17. № 706. S. 68, T. 18. № 125, 899 (c), 945, 1430, 1928, 2560, 3869. S. 20, 137, 143, 210, 284, 378, 532; T. 19. № 860. S. 173; ZD. T. 18. Cz. 1 (B). S. 2.

⁹ AGZ. T. 17. № 572, 633. S. 53, 60; T. 18. № 117, 157. S. 18, 24.

¹⁰ Ibid. T. 13. № 4556—4558, 6721, 6860. S. 345, 555, 558; T. 18. № 633. S. 97; ZD. T. 18. Cz. 1 (B). S. 11.

¹¹ Ibid. T. 13. № 4550, 4556—4558, 5194, 6721, 6860. S. 344—145, 413, 555, 558; T. 17. № 706. S. 68; T. 18. № 633, 1431, 2563. S. 97, 210, 379; T. 19. № 3036, 3038. S. 574—576; ZD. T. 18. Cz. 1 (B). S. 11.

¹² AGZ. T. 13. № 4770, 4826, 6117, 6855. S. 3369, 374, 502, 558; T. 18. № 1344, 1385, 2464, 4097. S. 200, 205, 361—362, 558; ZD. T. 18. Cz. 1 (B). S. 21; *Boniecki A. Herbarz polski. Warszawa, 1900. T. 3. S. 369—370; Warszawa, 1904. T. 7. S. 308.*

¹³ *Boniecki A. Herbarz polski. Warszawa, 1901. T. 4. S. 16—17; ZD. T. 18. Cz. 1 (B). S. 8, 17, 29.*

между Процевичем и Костько Солнечковичем («Драгун Волошин»)¹⁴. В червонорусских записках XV — начала XVI в. его потомки выступают как Чолганские, Чолганские с Пукеничей или Пукеницкие. Известный с 1439 г. сын Драгина Федько владел как Пукеничами, так и пожалованиями Ягайла. В качестве жидачовского шляхтича он подписал конфедерацию 1464 г. против Одровонжей. В 60-е годы интересы Федька на Стрыйщине весьма энергично защищал его сын Ивашко: в феврале 1469 г. перемышльский староста Яков Конецпольский в присутствии короля обвинял Ивана в том, что тот, незаконно вступив в дрогобычские держания старосты, обратился против него «оружие и оскорбительные слова»¹⁵.

У умершего в 80-е годы Федька помимо сына было четыре дочери: Маргарита — жена галицкого шляхтича Иванка Угерницкого (1470 г.), Ганка — супруга Васька Рогожинского (1479 г.), вышедшая за Васька Михайловского Ульяна (1483 г.) и Олена — жена Грицка Креховецкого из Галицкой земли (1487 г.). Известные запискам рубежа XV—XVI вв. Илья, Васько и Андрей Чолганские должны быть сыновьями Ивашка. Илья Пукеницкий в 1508 г. заплатил с Пукеничей и временно заложенного ему соседнего королевского села Угерское 44 гроша (0,92 гривны) налогов. Реестр 1515 г. свидетельствует о наличии в Пукеничах 7 ланов пахотной земли¹⁶.

Братковские

Владелец Братковцев, Березницы, Лукавицы и части Нянова Ивашко Братковский в земских записках 1446 и 1466 г. упоминается как истец или ответчик в тяжбах с ближайшим соседом Юхно Нагвазданом. Православное вероисповедание не помешало ему занимать в 1465—1482 гг. уряд стрыйского гродского судьи. Расширяя свои владения, он приобрел в 1471—1477 гг. за 300 гривен Дубровляны (близ Нежухова), а в 1494 г. получил в залог от Яна Верчанского-Бранецкого половину Розгорцев. Последнее упоминание «Братковского-старшего» датируется 7 ноября 1497 г. и связано с конфискацией Братковцев за неучастие в посполитом рушении¹⁷.

У Ивашка было четверо сыновей и дочь Анастасия — жена Иванка Криницкого (1480 г.). Василь Братковский упоминается только в январе 1480 г. в момент получения 60 гривен приданого за дочерью покойного галицкого шляхтича Ивашка Ском(о)рохского Анастасией. Записавший в марте 1492 г. 100 гривен вена жене Маше Любенецкой Богдан умер ранее 1500 г., оставив безымянных сыновей и дочь Анну — супругу жидачовского шляхтича Дмитра Рожнятовского (1504 г.). Младшие сыновья судьи, Сенько и Петр, к началу XVI в. сумели вернуть конфискованные дедичные села и в 1501—1503 гг. держали в залоге Голобутов и дрогобычское Уличное. Заплатившие в 1508 г. по 0,5 гривны налогов со своих частей (половин?) Братковцев, Лукавицы, Нянова, Березницы, Розгорцев и Дубровлян Федько и Михаил Братковские, по-видимому, были сыновьями Богдана. Реестр 1515 г. говорит о наличии в Братковцах 11 ланов земли. В других селах было по 3—6 ланов¹⁸.

¹⁴ Kodeks dyplomatyczny malopolski. W Krakowie, 1905. T. 4. № 1084. S. 93; Южнорусские грамоты. Киев, 1917. Т. 1. № 38. С. 70.

¹⁵ AGZ. T. 7. № 55. S. 106; T. 17 № 30. S. 3. См. также: T. 13. № 5896. S. 481.

¹⁶ Ibid. T. 12. № 3460. S. 333; T. 17. № 3056, 3941. S. 357, 486; T. 18. № 1258—1259, 1796, 3723, 3730. S. 187, 258, 518—519; T. 19. № 1091, 3037. S. 207, 574; ZD. T. 18. Cz. 1. S. 116, 145.

¹⁷ AGZ. T. 13. № 2791, 5924, 6123—6124, 6135—6137. S. 202, 484, 502—503; T. 18. № 157—158, 924, 1690, 2353—2354. S. 24, 141, 243, 344; *Kutrzeba S. Materiały do dziejów pospolitego ruszenia z lat 1497 i 1509* // Archiwum komisji historycznej. Krakow, 1902. T. 2. S. 112.

¹⁸ AGZ. T. 18. № 1313, 1318—1319, 2224, 2464, 2787, 2935, 3357, 4097. S. 195, 327, 361—362, 412, 428, 472, 558; ZD. T. 18. Cz. 1. S. 115—116, 144.

Колодницкие

Родоначальник К(о)лодницких Лацко («Филипп, иначе Лацко») Тустановский вскоре после раздела с братьями 1447 г. стал владельцем пожалованных его предкам еще в 70-е годы XIV в. Колодницы и Долголуки, а умер, по-видимому, в 1462 г., оставив трех сыновей: Юрия, Леонарда и Андрея. В отличие от родичей Тустановских (из Дрогобычского повета), братья к 60-м годам успели перейти в католичество. Юрий в 1469 г. получил 50 гривен приданого за женой Екатериной Мышлятицкой, в 1491 г. участвовал в набеге на Меденичи и похищении из этого Дрогобычского села 200 овец, умер бездетным после апреля 1498 г. Кажется, не оставил потомства и записавший в 1485 г. 138 золотых вена на половинах своих частей Колодницы, Долголуки, Онастыря и Воли жене Елизавете (дочери покойного Яцка Корналовского) Леонард¹⁹.

Младший из братьев, Андрей, в июле 1469 г. получил 75 гривен приданого за женой Софией, а 10 лет спустя был убит соседями Любенецкими. В декабре 1479 г. 60-гривенное головничество — вместо несовершеннолетних сирот Станислава, Яна, Анны, Маруси и Елизаветы — получили их дядья Юрий и Леонард. Запискам начала XVI в. известен только женатый на Софии Дуниковской Ян Колодницкий, однако подкоморские записки 20–30-х годов XVI в. говорят о пяти братьях: Станиславе, Яне, другом Яне, Юрии и Андрее. Летом 1532 г., во время тяжбы с Любенецкими, они предъявили Ягайлов привилей 1395 г. Записка 1524 г. называет Яна Колодницкого жидачовским и стрыйским судьей²⁰; братья должны владеть селами и в Жидачовском повете. Иначе трудно объяснить отсутствие их имен в реестре 1508 г.

Семигиновские

Известный с 1460 г. сосед Нагвазданов Иван Голубец из Семигинова, прожив долгую жизнь, умер в мае или июне 1496 г. Одна июльская записка того же года даже назвала его «старым Голубцом». У родоначальника Семигиновских было четверо сыновей и незамужняя дочь Олухна. Миклаш упоминается лишь однажды — летом 1491 г. — в связи с записью 100 золотых вена жене Федьке — дочери самборского шляхтича Миклаша Гельницкого. Васько умер на рубеже XV–XVI вв. Его сын Илья 29 апреля 1505 г. получил 30 золотых за женой Олушей Высочаницкой и в тот же день передал их Петру Гельницкому в качестве приданого за своей сестрой Софией. Младший сын Голубца Микитя в конце XV в. вместе с Братковскими лишился своих владений, в 1508 г. заплатил со своей части возвращенного 4-ланового Семигинова 8 грошей. Доли его братьев были заложены Игнату Тустановскому и Ивашко Гошовскому-Корчинскому²¹.

Любенецкие

Родоначальник Любенецких Юрий упоминается в записке от 2 ноября 1439 г. Записка 1442 г. говорила о сыновьях Юрия: Станиславе (Станко) и «его братьях». Их имена прозвучали только в 1461 г. Это были Андрей и Илько, «дедичи Любенца». Хорошо известные судебным запискам 70-х годов Андрей и родные братья Михно и Петр — скорее всего сын и внуки родоначальника Любенецких. Андрей вместе с Игнатом Тустановским в 1471 г. выкупил у Яна Корытко Трускавец. Умер в 1479 или 1480 г., оставив сыновей Костька и Юрия и двух дочерей: Меланью — жену Алек-

¹⁹ AGZ. T. 13. № 3116, 4770, 4826, CCCIV. S. 224, 369, 374–375; T. 18. № 71, 1848, 2631, 3643, 3868. S. 12, 268–269, 390, 508, 532; ZD. T. 18. CZ. 1 (B). S. 29.

²⁰ AGZ. T. 18. № 93, 1303, CCXIX. S. 14, 193–194, 471; T. 19. № 3034, 3036, 3056–3057. S. 571–572, 574, 589–590; *Boniecki A. Herbarz polski. Warszawa, 1907. T. 10. S. 166.*

²¹ AGZ. T. 13. № 4556. S. 345; T. 18. № 2083, 2446, 2549, 2560, 3406, 3412–3413, 3668, 3827, 3877. S. 306–307, 358, 377–378, 477–478, 528, 533; *Kutzeba S. Materyaly... S. 295, ZD. T. 18. Cz. 1. S. 114–116, 144.*

сандра Татомира (1489 г.), и Марусю (Машу) — супругу сначала Богдана Братковского (1492 г.), а затем Михаила (?) Радилковского (1500 г.). Костько в августе 1480 г. получил в залог от Юрия Тешаровского село Угорское, а умер в начале XVI в. Женатый на дочери покойного Станислава Радилковского Елизавете Юрий в 1508 г. заплатил с частей Любенцов, Трускавца, (трети?) Радилевичей и всего Угорского 3,5 гривны налогов²².

Женатый на львовской шляхтянке Олухне Балицкой Михно умер бездетным не ранее апреля 1494 г. Его младший брат Петр пережил свою жену Анну (дочь жидаховского шляхтича Ивашка Дулебского) и в 1508 г. заплатил с частей 6-лановых Любенцов, Трускавца и заложенной Братковскими части Розгорцев 42,5 гроша (0,88 гривны) налогов²³.

Крушельницкие

Согласно подтверждению 1556 г. короля Сигизмунда II Августа Ягайло в 1395 г. пожаловал «село в Тустанской волости Крушельницу на реке Стрый» неким Ивану и Демьяну²⁴. Название волости заставляет вспомнить не только о дрогобычском селе Тустановичи, но и о древнерусской крепости Тустань, которую, если верить польскому хронисту второй половины XIV в. Яну Чарнковскому, в 1349 г. захватили войска Казимира Великого. Люстрация 1564–1666 гг. сообщала о городище Тустань — пункте сбора мыта с направлявшихся в Дрогобыч купцов²⁵. Городище находилось между селами Урич и Подгородцы, в 7 км от Крушельницы. Еще ниже по течению Стрыя лежали Корчин и — в месте впадения в Стрый Опора — королевское село Верхнее Синеводное. В XIII в. там существовал хорошо укрепленный монастырь святой Богородицы, в котором останавливался Даниил Галицкий, возвращаясь в 1241 г. из Венгрии²⁶. В контексте вышеизложенного, думается, не будет слишком смелым предположение, что во времена независимости Галицко-Волынского княжества цепь пограничных служебных сел раскинулась не только в верховьях Днестра (на территории будущего Самборского повета), но и в среднем течении Стрыя.

Информация о Крушельницких в записках XV в. крайне скупа. Михно в 1445–1446 гг. судился с Татьяной Криницкой. Грицко в 1462 г. заплатил венные 30 гривен вдове бездетного Прокопа Крушельницкого Татьяне и уступил свояченице Феде ее часть «maternalium bonorum» — трети горных сел Сколе и Тухля, сохранив за собой такую же долю жены. В 1471 г. за 70 гривен он приобрел у Корчинских вторую треть Сколе. 10 лет спустя родственник со стороны жены Федько Криницкий за 60 злотых заложил ему свои части Криницы и Кавского. Державшие их в 1491–1494 гг. родные братья Федько и Иван Крушельницкие, скорее всего, были сыновьями Грицка. Осенью 1497 г. принадлежавшая Ивану часть Крушельницы была конфискована Яном Ольбрахтом и передана Аукту Паневскому. Заплативший в 1508 г. со своих частей Крушельницы, Сколе и Тухли 0,25 гривны Петр Крушельницкий²⁷, по-видимому, был внуком Грицка.

²² AGZ. T. 13. № 1182, 1729, 4699. S. 84, 121, 360; T. 17. № 1641. S. 170; T. 18. № 132, 1430, 1902, 2224, 2787, 3195, 3994, 4112. S. 21, 210, 280, 327, 412, 455–456, 544, 559.

²³ Ibid. № 612, 2782, 3780–3781. S. 92, 411, 523–524; ZD. T. 18. Cz. 1. S. 114, 145.

²⁴ Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. Київ, 1977. Т. 1. С. 25, 518; *Boniecki A. Herbarz polski. Warszawa, 1908. T. 12. S. 351.*

²⁵ *Monumenta Poloniae historica. Lwow, 1872. T. 2. P. 627; Жерела до історії України — Руси. Львів, 1985. Т. 1. С. 204.*

²⁶ Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 2. Стб. 787; Крип'якевич І.П. Галицько-Волинське князівство. Київ, 1984. С. 33.

²⁷ AGZ. T. 13. № 2549, 2668, 4715–4716. S. 181, 191, 363; T. 18. № 147, 1449, 2085–2086, 2385. S. 22, 213, 307, 348; *Kutrzeba S. Materyaly... № 247. S. 295; ZD. T. 18. Cz. 1. S. 116.*

Другие ветви рода в записках начала XVI в. представлены двумя Крушельницкими. Известный с 1480 г. Лука был дедичем части Крушельницы и держал в залоге от Криницких части Криницы и Кавского. В июне 1501 г. он за 10 гривен уступил часть Кавского Ивашко Тустановскому. Дедич части Крушельницы Стецко упоминается в записке от 9 декабря 1505 г.²⁸

Корчинские

Безымянный сосед и современник родоначальников Крушельницких оставил троих сыновей: Ивашка, Грицка и Каленика. Бездетный Каленик не упоминается как живой после апреля 1489 г., когда он за долг в 100 коп грошей заложил свою часть Корчина племянникам Петру и Меленю — сыновьям Грицка. В феврале 1494 г. Мелень вместе с племянниками — сыновьями покойных братьев Петра, Федыка и Германа — судился с кузиной Марусей из-за дедичных владений. Тяжба затянулась до декабря 1505 г. Истцами выступали дедичи частей Корчина: все тот же Мелень, Герман, а также родные братья Андрей и Олехно (Александр) — сыновья покойного Федыка. Олехно в 1508 г. заплатил со своей части Корчина 6 грошей. Уплативший с части Тухли 0,25 гривны Ивашко Корчинский, по-видимому, был сыном Петра²⁹.

Старший сын родоначальника Корчинских Ивашко был женат на Татьяне — совладелице Сколе и Тухли, а умер ранее марта 1446 г. Эта Татьяна (Таца) с начала 40-х годов судилась с родной сестрой Федей (Ходей) из-за прав на дедичные села. Федя пыталась закрепить села за своим сыном Занько, но тот, кажется, вскоре умер бездетным. Та же судьба постигла неких Петра и Давида из Сколе. Неизвестная по имени сестра Татьяны и Феде была замужем за Грицко Крушельницким. К началу 60-х годов Сколе и Тухля были окончательно разделены на 3 части. Впрочем, Федя вскоре умерла, и 2/3 обоих сел перешли в распоряжение детей Ивашка и Татьяны. Последняя в феврале 1445 г. была уже замужем за Симко Криницким, но до этого, кажется, успела побыть женой Прокопа Крушельницкого³⁰.

У Ивашка Корчинского и Татьяны были сыновья Федыко и Ивашко и три дочери: Анна — жена Лукаша Мельновского (1467 г.), Федыка — супруга Проца с Рудников, и Маруся — жена жидачовского шляхтича волошского происхождения Юрека Гошовского (1471 г.). В 40–60-е годы сестры дважды собирались продать свою часть Корчина дядьям Грицко и Каленику, однако эти планы, видимо, так и не были реализованы. Передел собственности тем не менее произошел: в 1469–1481 гг. Федыко, Ивашко, Анна и Федыка уступили свои части Корчина и Тухли Юреку и Марусе Гошовским, а Сколе — Грицко Крушельницкому. В 1474 г. владения Гошовского были конфискованы за неучастие в походе против венгров в Силезию, однако уже в следующем году он выкупил их за 300 гривен у Яна Рыцаря с Молодовичей³¹.

Умерший ранее июля 1492 г. Юрек имел сына Ивашка и дочь Анну — супругу Ивашка Былинского. Называвшийся то Корчинским, то Гошовским Ивашко в июне 1501 г. получил 80 гривен приданого за женой Марусей — дочерью покойного Игната Тустановского, а в 1508 г. заплатил со своих частей Семигинова, Тухли и Сколе 0,75 гривны налогов³².

²⁸ AGZ. T. 18. № 1401, 1837, 2953, 4403. S. 207, 266, 430, 591.

²⁹ Ibid. № 1886, 3470–3473, 3765. S. 277, 486–487, 522, ZD. T. 18. Cz. 1. S. 116.

³⁰ AGZ. T. 13. № 2480, 2545, 2653, 2736–2737, 3166, 3594, 4715–4716. S. 177, 181, 190, 197, 228, 258, 363.

³¹ Ibid. № 2778, 5603–5604, 6551. S. 201, 453, 538; T. 18. № 57–58, 146–147, 683, 1448. S. 9–10, 22, 104, 213.

³² Ibid. T. 15. № 2235. S. 298; T. 18. № 2465, 2948–2951. S. 362, 430; ZD. T. 18. Cz. 1. S. 115. *Ср.: Bonessi A. Herbarz polski. Warszawa, 1907. T. 11. S. 139.*

Подгородецкие

Первые известия о Подгородецких датируются 7 марта 1475 г., когда Андрей Кудевич и Онисим Гарбачевич выложили по 100 гривен Яну Рыцарю за конфискованные у них части Подгородцев. В тот же день Онисим, Андрей, Иван Ешкович и дочь их покойного (необязательно родного) брата Лавра Ульяна совершили раздел дедичного села, а именно четырех дворищ и усадеб. Многочисленные записки 1478 г. свидетельствуют о том, что упомянутая четверка, мягко говоря, выдавала желаемое за действительное. Список совладельцев Подгородцев оказался довольно длинным. Это Борис и Машко Чиковичи, Яцко Кудевич, Нестор, Юрек и другие. Большинство записок появилось на страницах гродских книг в связи с тем, что шестеро Подгородецких, а также «примкнувшие» к ним соседи Петр Корчинский и Грицко Крушельницкий совершили ночной набег на усадьбу Марциша Рапчицкого и вывезли оттуда все сколько-нибудь ценное имущество³³.

Нетрудно догадаться, что при таком количестве совладельцев почти все судебные дела 80-х годов XV — начала XVI вв. посвящены имущественным спорам между представителями различных придомков Подгородецких. Записки 80-х годов говорят о том, что братья Кудевичи незаконно владели дворищами рано осиротевших Устиньи и Юрека. На рубеже XV—XVI вв. братья Стецко, Грицко и Дорож 5 лет судились с родной сестрой Татьяной — женой тустановского кмета Дорожа, не желая отдавать оцененную в 28 гривен ее долю отцовского и материнского имущества. При этом принадлежавшая Стецко половина дворища не один год находилась в залоге у Петра Корчинского. Запискам 1505 г. кроме Стецка, Грицка и Дорожа известны братья Федько и Андрей с их племянниками Гаврило и Миклашем; братья Грицко и Павел; Занько и еще один Грицко. Какой-то из троих Грицков в 1508 г. заплатил 6 грошей — налог с 0,5 осаженого дворища-лана³⁴. Владельцами оставшихся 3,5 подгородецких ланов составители налогового реестра пренебрегли.

Кропивницкие

Находившиеся на границе Стрыйского повета — между самборской Ясеницей и дрогобычскими Тустановичами — Кропивники (Крапивник) в 30–40-е годы XV в. принадлежали Тустановским. По разделу от 3 января 1447 г. село досталось Ивану Тустановскому. Однако уже в марте того же года совладельцами Кропивников выступают единоутробные братья Сидор и Кузьма Кропивницкие. Иван и Кузьма умерли бездетными на рубеже 40–50-х годов. Ставший родоначальником Кропивницких Сидор имел сыновей Рашка и Ешка (Иосифа) и двух дочерей: Настьку — жену Грицка Берендича с Турьего (1476 г.), и Оришку — супругу Ивашка с Юрцев (1478 г.). Вдова Сидора Анна дожила до 1491 г., однако еще в ноябре 1468 г. уступила сыновьям свою часть Кропивников. Умерший в 90-е годы Рашко оставил здравствовавшего еще в декабре 1505 г. сына Ивана и дочь Анну — жену Ивашка Гостиславского (1502 г.). Ешко умер в 1504 или 1505 г.³⁵ В 1508 г. 21 грош с Кропивников заплатил Юрий Кропивницкий. 6 лет спустя он вместе с Миколаем и Филько судился со стрыйским

³³ AGZ. T. 17. № 1420–1424, 1530–1537, 1545–1552, 1602–1608, 1627–1634, 1643–1650. S. 145, 159–162, 166–167, 169–171; T. 18. № 624–625, 627. S. 95.

³⁴ Ibid. T. 18. № 1080, 1488–1491, 1627, 2086, 2990, 3892, 3912, 3945, 3966, 4400–4405. S. 164, 218, 237, 307, 435, 534, 536, 539, 542, 591–592; ZD. T. 18. Cz. I. S. 116, 144.

³⁵ AGZ. T. 13. № 805, 812, 3116, 3171, 3173, 3175, 3766, 3773, 4061, 6867. S. 60–61, 224, 228, 271–272, 296, 559; T. 17. № 3519. S. 417; T. 18. № 866(a)–867, 1125, 1992, 3449, 3862, 4073, 4077. S. 132, 170, 293, 483, 531, 554–555.

старостой Ауктом Паневским. Братья могли быть сыновьями как Иосифа, так и Ивана. К 1515 г. в Кропивниках было 4 осаженных лана, однако «*pop per Ungaros desertus*»³⁶.

Стрыйская шляхта XV в. во многом напоминает своих соседей из Дрогобычского повета³⁷. Накануне введения польского права стрыйскими селами владели 20–30 шляхтичей, принадлежавших к 13–18 родам. Ими были католики Юхно Нагваздан и Михаил Верчанский и православные: Стефан Лацка Тешаровский, Федько Чолганский-Пукеницкий, Лацко Тустановский-Колодницкий, Иван Семигиновский, Юрий Любенецкий, трое братьев Корчинских, двое Кропивницких; несколько Заплатынских, Крушельницких и Подгородецких; возможно, кто-то из угасшего рода владельцев Сколе и Тухли. Продавцы Дубровлян, Подгородцев, Розгорцев и Татарского могли быть жителями и Стрыйского, и соседнего Жидачовского поветов. Более или менее достоверные данные о происхождении шляхетских владений касаются только Колоднических, Крушельницких и Пукеницких, однако нет никаких сомнений, что большинство местных родов своим сословным возвышением обязано Владиславу Ягайло.

В начале XVI в. стрыйская шляхта — это более 40 совершеннолетних землевладельцев мужского пола из 13 родов: Юрий Нагваздан, Станислав Бранецкий-Верчанский, Стас и Иван Тешаровские, трое Пукеницких, бездетные Сенько и Петр Братковские, их племянники Федько и Михаил, пятеро братьев Колоднических, Микита Семигиновский с племянниками, кузены Петр и Юрий Любенецкие, трое Крушельницких, шестеро Корчинских, дюжина Подгородецких, трое Кропивницких, несколько Заплатынских.

В материальном отношении стрыйские роды уместно разделить на 3 группы. Первая представлена владельцами десяти сел Нагвазданами. Заплатившего в 1508 г. с 6,5 сел почти 6 гривен налогов Юрия Нагваздана можно поставить в ряд можновладцев. Бранецких, Братковских и Любенецких мы бы отнесли к средним землевладельцам. Умеренные размеры налогов с 4,5 сел Братковских и 3,5 сел Станислава Бранецкого обусловлены временными хозяйственными трудностями, преодоленными к 1515 г. Не столь оптимистично будущее прочих родов. Они владеют одним-двумя небольшими селами, успели измелчать в семейных разделах и в этом смысле ничем не отличаются от мелких землевладельцев Самборского и Дрогобычского поветов.

Summary

The article of Dr. Prof. Serguey Pashin «Striy nobility in the 15th — early 16th Centuries» is devoted to the genealogy of Striy (Peremyshl, red Ruthenian) noble families in the 15th — early 16th Centuries: their origin, blood ties, demographic changes and landowning.

³⁶ ZD. T. 18. Cz. 1 S. 115, 144; AGZ. We Lwowie, 1884. T. 10. № 251. S. 16. Cp.: *Bonieski A. Herbarz polski.* T. 12. S. 306.

³⁷ Пашин С. С. Дрогобычская шляхта XV — начала XVI века // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2002. Вып. II. С. 68–78.